

Тарбахова Айыына Геннадиевна

исследовательский менеджер

АО «АЦ ВЦИОМ»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: *в условиях поляризации российского общества, связанной с различиями в отношении к СВО, политический патриотизм, отражающий доверие власти, может выступать фактором защиты от психологической травматизации, ассоциированной со СВО, и фактором конструирования позитивных представлений о будущем России у поколения зумеров.*

Ключевые слова: *психологическое состояние, патриотизм, респондент, количественный опрос.*

Цель исследования стало изучение психологического состояния поколения зумеров и взаимосвязей его показателей с политическим патриотизмом в условиях текущего кризиса. В условиях поляризации российского общества, связанной с различиями в отношении к СВО, политический патриотизм, отражающий доверие власти, может выступать фактором защиты от психологической травматизации, ассоциированной со СВО, и фактором конструирования позитивных представлений о будущем России у поколения зумеров.

Высокий уровень политического патриотизма может выступать фактором защиты от психологической травмы, ассоциированной со СВО, и фактором конструирования оптимистичного образа будущего страны. Механизм защиты в данном случае может быть обусловлен верой в страну и ее возможности, доверием власти и поддержкой принимаемых ею решений.

Самоинтервью, как новый метод в социологических исследованиях поможет распознать истинные причины формирования у респондентов понятия патриотизма. Данный метод исследования подходит для проведения нового поколения зумеров, так как память работает не как окно в прошлое, а как

восстановительный процесс осмысления пережитого с помощью разговоров. В методологических подходах, подобных тем, которые дают Пассерини и Портелли, рефлексивность в их использовании памяти означает, что в какой-то степени память является неявным объектом исследования наряду с любым историческим феноменом, который явно рассматривается. Однако в исследованиях, посвященных изучению памяти, часто исследуются практики и процессы, связанные с индивидуальными, социальными и культурными аспектами запоминания. Без четкого набора методологических подходов или даже методологического диалога, который мог бы привести к такому диалогу, неясно, как их можно исследовать и как мы можем адекватно оценить попытки сделать это. Как показывает устная история, качественное интервью позволяет исследовать саму память наряду с исследованием исторической проблемы или периода, но непосредственно перенимая устную историю.

Для количественного опроса можно составить случайную стратифицированную выборку из 100 человек в возрасте 18 лет и старше. Далее приведен метод для более глубокого познания искренности респондентов.

В то время как каждый респондент был отнесен к определенной группе исследования, участникам самоинтервью была предложена возможность провести анкетирование в качестве CAPI, если они того пожелают, а также им сказали, что они могут обратиться за помощью к интервьюеру в любое время; уровень оказанной помощи был зафиксирован в конце интервью.

В рамках каждого исследования мы случайным образом выбрали 12 человек, которых пригласили принять участие в когнитивном интервью. Когнитивное интервью – это качественный метод, помогающий выявить потенциальные источники ошибок в ответах на вопросы анкеты. Этот метод направлен на понимание когнитивных процессов, используемых респондентами при ответе на исследовательские вопросы, и состоит из четырёх этапов. Во-первых, понимание вопроса: что, по мнению респондента, означает этот вопрос. Во-вторых, поиск релевантной информации: какие типы информации нужно вспомнить респонденту и какие стратегии он использует, чтобы ответить на вопрос. В-третьих, процесс

принятия решения: хочет ли респондент говорить правду и сколько умственных усилий он прилагает, чтобы точно ответить на вопрос. В-четвёртых, процесс ответа: может ли респондент соотнести свой внутренний ответ с категориями вопроса. Вопросы были открытыми, и мы использовали метод вербального зондирования, основанный на первоначальных запрограммированных вопросах, за которыми следовали спонтанные уточняющие вопросы для анализа ответов.

После каждого из семи разделов анкеты мы использовали как общие, так и конкретные когнитивные интервью. После сбора всех количественных данных мы дополнительно задавали ряд общих вопросов о процессе интервью, чтобы понять, насколько приемлемы электронные методы сбора данных как сами по себе, так и по сравнению с предыдущими бумажными методами. Эти когнитивные интервью были записаны и переведены на английский язык. Мы продолжали приглашать отобранных участников для участия в когнитивных интервью до тех пор, пока интервьюеры, проводящие качественные интервью, в обсуждении с координатором качественных исследований не пришли к выводу, что достигнут предел насыщения.

После завершения сбора всех данных для исследования мы провели групповое обсуждение со всеми шестью интервьюерами, чтобы собрать информацию об уроках, которые они извлекли из исследования. В частности, мы спросили о взаимодействии с местным сообществом, какие вопросы респонденты сочли проблематичными, а также об опыте полевых работников и респондентов в использовании электронных планшетов для сбора данных.

Список литературы

1. Битти П.К., Уиллис Г.Б. Обобщение результатов исследований: практика когнитивного интервьюирования / П.К. Битти, Г.Б. Уиллис. – Public Opin Q, 2007;71:287–311.
2. Валиуллина М.Е. Психология состояний: учебное пособие / М.Е. Валиуллина, А.Ш. Габдреева; под ред. проф. А.О. Прохорова

3. Ловягина А.Е. Психические состояния человека: учеб. пособие / А.Е. Ловягина. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. – 120 с.

4. Немов Р.С. Общая психология. Познавательные процессы и психические состояния: учебник и практикум для вузов / Р. С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 1271 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–18304–7.